

И вот когда героиня с героем поссорились из-за недопонимания, она, потрясенная ссорой, провалилась на пробном экзамене, а на форуме кто-то выложил снимок, где она стоит рядом со вторым главным героем, — поползли слухи, что она встречается с каким-то хулиганом. Учителя, директор — все вызвали ее на разговор, вся школа за ее спиной тыкала пальцами и перешептывалась. Даже главный герой, обидевшись, не вступился за нее... В этот момент, во время утренней зарядки в понедельник, Бай Е взошел на трибуну и при всем честном народе признался героине в любви.

Он заявил, что никакого хулигана не было — это он сам добивался ее расположения.

Тот размытый силуэт, который сплетники сфотографировали за воротами школы, — тоже он.

Но сколько он ни ухаживал, героиня так и не ответила ему взаимностью.

И именно его назойливость выбила ее из колеи, из-за чего она и завалила экзамен.

Как истинный джентльмен, заложив одну руку за спину, он грациозно поклонился ей, и на его лице появилась озорная, беспечная улыбка:

— Лу Нань, прости. Я люблю тебя.

Сказав это, он под оглушительный гул толпы сошел с трибуны, вышел со школьного двора, взвалил на плечо рюкзак и невозмутимо прогулял уроки, оставив после себя лишь элегантный силуэт.

На площадке на мгновение воцарилась тишина, а затем грянули оглушительные аплодисменты и свист.

Классный руководитель, вне себя, вызвал родителей, но от отца Бай Е узнал страшную новость: у юноши диагностировали острый лейкоз. Без подходящего донора костного мозга жить ему оставалось всего три месяца.

Отец сказал, что последней просьбой сына было сохранить все в тайне — просто сказать, что Бай Е перевелся в другую школу из-за переезда родителей.

Три месяца спустя героиня, сжимая в руках заветное письмо о зачислении в престижный университет, в радостном волнении набрала номер Бай Е, чтобы первой поделиться с ним радостной вестью. Но его отец сообщил, что парень скончался несколько дней назад.

— Этот персонаж в свое время заставил рыдать бесчисленное множество читателей.

Он же стабильно занимал первое место в читательском голосовании за самых популярных героев, обходя даже невероятно харизматичного и идеального во всем главного героя.

Янь-ван, взглянув на «данные сетевой аналитики», мгновенно переменял решение.

Сюэ Сэнь, дрожа, принял из его рук планшет, даже толком не разглядел, что на экране, и тут же закивал:

— Да-да, вы абсолютно правы.

— В таком случае, — неспешно произнес Янь-ван, забирая планшет и выдвигая ему навстречу маленькую флешку, — задание по этому персонажу поручается тебе.

Сюэ Сэнь остолбенел, а когда до него дошло, едва не расплакался:

— В-ваше величество, я всего лишь... мелкий актеришка, я... не потяну...

— Потянешь, — оборвал его Янь-ван невозмутимо. — На флешке запись того дня, когда Цзи Луань пытался изнасиловать Ши Сяо, но случайно ударил его по затылку, отправив в больницу и едва не доведя до смерти. Ступай к Цзи Луню и скажи, что, по твоему мнению, Ши Сяо идеально подходит на эту роль, и ты хочешь обеспечить ему шанс на честную конкуренцию... Если он откажется в таком пустяке, ты обнародуешь видео. Цзи Луань — человек влиятельный, хоть и замешан в историях с молодыми звездами, но очень дорожит своей репутацией, и в глазах публики выглядит безупречно.

— Полагаю, с этой записью он не посмеет отказать.

Сюэ Сэню стало дурно, ноги подкосились. Он улыбнулся, и улыбка вышла хуже плача:

— Цзи Луань... он меня прикончит.

Янь-ван с деланной серьезностью кивнул:

— Такой исход не исключен. Но если не пойдешь, я прикончу тебя прямо сейчас. О, и в следующей жизни тоже. И через одну... М-да... Переродиться свиньей или собакой — звучит неплохо, как думаешь?

Сюэ Сэнь: «...»

Выходит, идти — смерть, не идти — тоже смерть.

— Цзи Луань, хоть и влиятелен, но все же прикидывается законопослушным гражданином. А я — нет, — Янь-ван осклабился в поистине коварной улыбке. — Я действую по настроению. Если ты испортишь мне день, я могу устроить тебе такую «естественную» кончину, что ни полиция, ни судмедэксперты ни единого изъяна не найдут.

— Хочешь попробовать?

Сюэ Сэнь побелел:

— Н-нет...

— Раз не хочешь, тогда будь послушен, — Янь-ван криво усмехнулся. — Смирно.

Сюэ Сэнь: «...»

— И помни: при Цзи Луане выгораживай Ши Сяо, говори, что тот ни о чем не знает, все это — твоя личная инициатива. Цзи Луань наверняка проверял его, прежде чем за ним приударить. Сыграешь убедительно — поверит, — бесстрастно продолжил Янь-ван. — Я видел твоё актерское мастерство. «Муки раскаяния» у тебя выходят отлично. Так держать. Я на тебя надеюсь.

Сюэ Сэнь: «...»

Помогите! Этот Янь-ван, кажется, не в себе!

— И еще... Не вздумай раскрывать мою личность перед кем бы то ни было, а не то... — Янь-ван

мягко улыбнулся. — Суп Мэн По не желаешь ли отведать?

Сюэ Сэнь: «...»

— И не думай, что от него просто память отшибет. Если таблеток с жаропонижающим переесть — тоже помрешь. А три чашки этого супа превратят тебя в придурковатого остолопа, который только и будет, что глупо ухмыляться... Хочешь попробовать?

Сюэ Сэнь обливался холодным потом:

— Н-не хочу.

— Вот и славно, — кивнул Янь-ван, весьма довольный. — Ступай. Жду добрых вестей.

Сюэ Сэнь, весь мокрый от пота, несколько раз пытался подняться, прежде чем встал на дрожащие ноги. Сделав пару шагов, он услышал за спиной:

— Погоди.

Ему показалось, что этот садист передумал, и сердце его чуть не выпрыгнуло из груди.

Янь-ван сказал спокойно:

— Если Ши Сяо спросит, что я с тобой сделал, что ответишь?

— Я... — в голове Сюэ Сэня блеснула догадка, озарение снизошло на него. — Ничего!

— Хм, — Янь-ван кивнул, подумав, что ученик подает надежды. — И дальше?

— Вы просто... очень дружески и сердечно... меня отчитали.

Янь-ван кивнул, вполне удовлетворенный:

— Ступай.

Ши Сяо, закусив губу, с тоской смотрел на круглый ноль на балансе своей банковской карты.

Если не выйдет на подработку, то не то что на следующую аренду — на еду денег не останется.

Но... Он чувствовал, что с таким-то упрямством Янь-вана, стоит ему только сунуться на съемки в массовку или дублером, как тот при нем же и прикончит Сюэ Сэня.

Ши Сяо не собирался прощать Сюэ Сэня, но и становиться причиной его смерти тоже не хотел.

Он с детства и муравья не обижал, не то что человека.

Поэтому, подумав, Ши Сяо позвонил помощнику режиссера и отказался от работы дублером на сегодня. Но в этот самый момент зазвонил его телефон.

На экране — знакомые цифры.

Он стер этот номер из контактов, но комбинация была до боли знакомой. Он с первого взгляда узнал — это Сюэ Сэнь.

Ши Сяо нахмурился и сбросил вызов.

Но Сюэ Сэнь названивал снова и снова. Ши Сяо уже было собрался занести его в черный список, но вспомнил слова, сказанные Янь-ваном перед уходом, и засомневался.

Неужели Янь-ван пошел к нему разбираться?

Сердце Ши Сяо екнуло. Он провел по экрану, принял вызов, и в трубке действительно послышался голос Сюэ Сэня, взывающий о помощи. Но ведь он был послушным, лежал в постели, отдыхал и никуда не ходил!

Нахмурившись, он хотел расспросить, в чем дело.

Гудки.

Связь прервалась.

Когда он перезвонил, ему сообщили, что абонент недоступен.

Ши Сяо нахмурился. Неужели с Сюэ Сэнем и вправду что-то случилось?.. Сюэ Сэнь был здоровенным детина, и если бы у него возникли обычные неприятности, он вряд ли стал бы звать на помощь именно его — куда логичнее было бы набрать 110.

Но Сюэ Сэнь сказал: «Только ты меня спасешь».

Значит, неприятности были не обычные.

И с большой вероятностью связанные с Янь-ваном.

Но Янь-ван — верховный правитель Преисподней, в чьей власти жизнь и смерть всего сущего. Неужели он может не сдержать слово?

Ладно, лучше не искушать судьбу.

И Ши Сяо пролежал весь день в постели, пребывая в тревожном ожидании.

<http://bllate.org/book/16255/1462157>